

Дамодар К. Маваланкар

Созерцание

В вопросе этом, судя по всему, царит сегодня полная неразбериха. Считается, что человеку, дескать, нужно лишь на время удалиться в отдельное помещение, а затем безучастно взирать на собственный нос, на какое-нибудь пятно на стене или, возможно, на кристалл – вот это в представлении людей и есть самое настоящее созерцание, как его предписывает раджа-йога. Многие никак не могут понять одной вещи: подлинный оккультизм требует, чтобы в развитии человека одновременно участвовали и его физическая, и умственно-психическая, и нравственная, и духовная природа, а потому они и калечат себя – как физически, так и духовно, – практикуя то, что по ошибке принимают за подлинную дхьяну. [2] Здесь можно упомянуть лишь несколько ярких примеров, и пусть они послужат предостережением всем тем, кто не знает меры в собственном усердии.

В Барели автор этих строк встретился с одним из членов Теософского общества, что действует в Фаррухабаде, и тот поведал ему о своём печальном опыте и пролил немало горьких слёз, раскаиваясь в прошлых своих безумствах – именно так он и выразился. Как следует из его рассказа, лет пятнадцать-двадцать тому назад он прочитал *“Бхагавадгиту”*, из которой и узнал о существовании практики созерцания. Тогда-то он и решил начать заниматься ею, не представляя себе её подлинного эзотерического смысла. Так продолжалось несколько лет. Поначалу он испытывал чувство удовольствия, но одновременно стал обнаруживать, что постепенно теряет контроль над собой. А ещё через несколько лет он к немалому удивлению для себя с грустью понял, что больше не принадлежит самому себе. Он стал ощущать на сердце растущую тяжесть, словно кто-то возложил на него тяжкий груз. Он перестал управлять собственными ощущениями – как будто оборвалась связь между мозгом и сердцем. Дела шли всё хуже и хуже, и тогда он прекратил свои занятия *“созерцанием”*, проникшись к нему глубочайшим отвращением.

Случилось это ровно семь лет тому назад, и, хотя с тех пор состояние его перестало ухудшаться, он так и не смог вернуть себе бывшего физического и психического здоровья.

Другой случай произошёл в Джабалпуре. Человек, о котором пойдёт речь, прочитал Патанджали и ещё несколько книг на эту же тему и решил заняться практикой “созерцания”. Вскоре ему начали являться необычные видения, и он стал слышать музыкальный перезвон колокольчиков, однако ни эти феномены, ни собственные ощущения он контролировать не мог. Он не был способен по собственной воле ни производить эти явления, ни прекращать их, когда они случались сами собой.

Подобных примеров здесь можно было бы привести великое множество. Прямо сейчас, когда автор пишет эти строки, на столе у него лежат два письма на ту же самую тему – одно было послано ему из Морадабада, а другое из Трихинополя. В общем, можно сказать одно: все эти беды проистекают из-за того, что люди неверно представляют себе, что такое подлинное созерцание – созерцание в том виде, в каком этому учат все школы оккультной философии. И для того, чтобы человек мог яснее взглянуть на реальность, пробившись сквозь ту плотную завесу, что окутывает таинства этой “науки наук”, и была написана статья “Эликсир жизни”. К великому же нашему сожалению, мы видим слишком много примеров того, что семя, похоже, упало на бесплодную почву. Некоторые читатели уцепились, в частности, за следующую фразу в статье:

“Необходимо упражнять и поощрять в себе умение медитировать, то есть логически рассуждать, мысленно двигаясь от известного к неизвестному”.

Но увы! Их изначально неверный подход помешал им правильно понять смысл того, что представляет собою медитация.

Они позабыли, что в статье говорится о медитации как о “невыразимо острой жажде внутреннего Человека *“вырваться [из своего тесного узилища, физического тела – перев.] и соединиться с бесконечным”*, и в стародавние времена именно под нею и понималось поклонение Божеству” – как гласит следующее предложение в той статье.

Весь этот вопрос может значительно проясниться, если читатель вернётся на несколько страниц назад, ближе к началу статьи, и внимательно перечитает следующий фрагмент:

“Итак, допустим, в жизни нашей наступает момент, когда мы решаемся разбить – причём не в фигуральном, а в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова – свою внешнюю оболочку, хорошо известную нам смертную “обмотку”, то есть наше тело, и мы готовы вылупиться из него, одетые в следующее своё тело. Это “следующее” тело не имеет никакого отношения к духовности – это просто ещё одна наша форма, только более тонкоматериальная. В ходе длительной тренировки и практики нам, допустим, удаётся приспособить это “новое” тело к жизни в условиях нашей земной атмосферы, и в течение всего этого времени мы должны будем особым образом... заставить свою прежнюю внешнюю оболочку начать постепенно отмирать, а значит, нам придётся подготовить себя к этой физиологической трансформации.

Как же нам этого добиться? Прежде всего, мы видим, что у нас есть вполне реальное, зримое материальное тело – так сказать, “человек”, хотя в сущности это всего лишь его внешняя оболочка, и вот ею-то нам и предстоит заняться. Давайте вспомним, что нам об этом говорит наука? А наука учит, что мы, как какие-нибудь змеи, целиком меняем свою кожу примерно каждые семь лет. Однако процесс этот протекает столь постепенно и незаметно, что если бы наука не заверила нас в этом, опираясь на долгие годы кропотливых исследований и наблюдений, то ни у одного человека не зародилось бы даже тени подозрения на этот счёт...

А это означает вот что: если после частичной потери кожи человек может порой не только выживать, но и покрываться новым слоем кожи, то точно так же мы можем заставить и наше астральное, витальное тело... уплотнить... собственные частицы, приспособив их к изменившейся атмосфере.

Весь секрет заключается лишь в том, чтобы сначала успешно выделить его из зримого тела, а затем отделить одно тело от другого, и, хотя его обыкновенно невидимые атомы продолжают всё больше уплотняться, превращаясь в компактную массу, необходимо постепенно избавляться от старых частиц нашей зримой оболочки, заставляя их отмирать и исчезать прежде, чем успевает образоваться им в замену новый набор частиц. Большого мы сказать не можем”.

Если читатель правильно уловит смысл вышеописанного научного процесса, то получит верный ключ к пониманию того, что собой представляет медитация, или созерцание, с эзотерической точки зрения. Как учит наука, физическое тело человека находится в процессе постоянного изменения, но изменения эти так постепенны, что протекают почти незаметно для человека. Однако разве нельзя сказать того же самого и о внутреннем человеке? Последний точно так же развивается, и у него точно так же каждую минуту происходит замена атомов. А процесс притяжения этих новых наборов атомов подчиняется “закону притяжения подобного к подобному” – сами желания человека притягивают к его телесной обители лишь такие частицы, которые необходимы ему для того, чтобы эти желания получили своё выражение.

“Как показывает наука, мысль обладает динамической силой, и испускаемая нервной системой сила мысли способна вырваться наружу и неизбежно повлиять на состояние молекул, из которых образован физический человек.

Внутренние же люди, каким бы тонким ни был их организм, состоят всё-таки из реальных, а не гипотетических, частиц, и они точно так же подвержены закону повторяемости “действия”, то есть обладают способностью вызывать аналогичное действие и в более грубой “оболочке”, с которой взаимодействуют и внутри которой незримо пребывают”.

(“Эликсир жизни”)

Что же ещё может составлять главную цель для любого стремящегося познать йога-видью, как не обретение мукти [3] путём постепенного перехода из более грубого в следующее, менее грубое, тело, в результате чего последовательно удаляются все покровы майи и его Атман сливается с Параматманом?

Но может ли он рассчитывать на то, что эта грандиозная задача может быть решена в течение двух-четырёх часов созерцания? Должен ли этот процесс испускания атомов и их замены на другие прекращаться в оставшиеся двадцать-двадцать два часа, когда человек не запирается у себя в комнате для медитации? И если нет, то каким образом он надеется в течение всего этого времени притягивать к себе только те атомы, которые нужны ему для решения его главной задачи?

Все эти рассуждения приводят нас к очевидному выводу о том, что точно так же, как физическое тело требует к себе неослабного внимания, дабы не допустить внедрения в него какой-нибудь болезни, так и внутренний человек требует для себя неусыпного надзора, дабы ни одна сознательная или бессознательная мысль не могла привлечь к себе атомы, которые помешали бы ему двигаться вперёд. В этом-то и состоит подлинный смысл созерцания.

Первостепенным фактором, позволяющим направлять мысли в должном направлении, является Воля.

“Если её нет, то ничто уже не поможет. Причём для успеха дела это должно быть не сиюминутное решение, не кратковременное, пусть и яростное, желание – а устойчивое и продолжительное напряжение, способное длиться в течение долгого периода, всё время усиливаясь и не расслабляясь ни на миг”.

Изучающему оккультную философию следует обратить особое внимание на выделенную курсивом последнюю фразу в приведённой выше цитате. А нижеследующий фрагмент должен неизгладимо запечатлеться в его сознании:

“Какой смысл поститься, если вы всё равно испытываете потребность в еде?.. Главное – это избавиться от внутренней тяги, а без этого любое притворство есть лишь чистое лицемерие и никчёмное рабство”.

Не осознав значения этого важнейшего условия, любой человек, способный во всякое время легко найти повод для ссоры с близкими, страдающий от ущемлённого тщеславия, готовый ради сиюминутного всплеска чувств или из корыстных соображений воспользоваться божественной силой ради грубых целей, должен быть крайне осторожен: ибо едва лишь он погрузится в созерцание, как тут же вдребезги разобьётся о скалу, отделяющую *вѣдомое* от *невѣдомого*. Погрязнув в трясине своих экзотерических представлений, он и ведать не ведаёт того, что́ значит жить в этом мире и всё же быть не от мира сего. Иными словами, профан не может до конца понять смысл аксиомы: *“храни себя от самого себя”*.

Индусам будет легче понять эту мысль на примере жизни Джанаки, [4] который, хотя и был царём, удостоился, тем не менее, звания раджарши [5] и, как известно, достиг нирваны. Прослышав о его громкой славе, несколько религиозных фанатиков решили отправиться к нему во дворец, чтобы испытать его йогические способности.

Однако благодаря способности, которую на определённом этапе приобретает любой челá, царь сразу же прочитал их мысли, и, едва они прибыли во дворец, тайно отдал своим приближённым такой наказ:

“Пусть на такую-то улицу приведут самых красивых девушек и пусть по обе стороны от дороги они танцуют и распевают самые сладострастные песни, какие только умеют”.

После этого он велел взять несколько гар (кувшинов) и наполнить их водою до самых краёв, чтобы вода могла легко расплескаться даже при самом слабом толчке. *“И пусть,”* – сказал он, – *“каждый из этих умников поставит кувшины себе на голову, а солдаты пусть поведут их по улице, и, если хоть капля воды прольётся из кувшинов, велите солдатам тут же отсечь виновному голову”.*

Однако несчастные бедолаги успешно прошли это испытание и, когда явились во дворец, царь-адепт обратился к ним с таким вопросом: *“Что вы видели, когда вас вели по той улице?”* Услышав эти слова, они ответили в сердцах царю:

“Мы так испугались, что солдаты изрубят нас на куски, что и думать не могли ни о чём другом, как лишь о кувшинах у нас на голове, и следили за ними с таким вниманием, что уж больше не замечали на улице ничего другого”.

И тогда Джанака объяснил им, что на этом примере им должно быть понятно, каким образом он мог оставаться оккультистом, хотя внешне одновременно и занимался государственными делами. Пребывая, как и они, внутри этого мира, он при этом оставался не от мира сего. Иными словами, именно внутренние устремления и вели его непрестанно к той цели, на которой было целиком сосредоточено его внутреннее “я”.

Раджа-йога не приветствует никакого притворства, она не требует от человека напрягать собственное физическое тело, заставляя его принимать какие-то особые позы. Она имеет дело с внутренним человеком, сфера действия которого заключена в мире мысли.

Ставить перед собой высочайший идеал и безустанно стремиться к тому, чтобы возвыситься до него, – вот единственный истинный вид *сосредоточения*, который признаётся эзотерической философией, имеющей дело с внутренним миром ноуменов, а не с наружными оболочками из мира феноменов.

Первым требованием здесь является полнейшая чистота сердца. Изучающий оккультизм мог бы с полным правом повторить вслед за Зороастром, что чистая мысль, чистое слово и чистое дело – таковы главные условия, которым должен отвечать всякий желающий подняться выше среднего уровня и соединиться с “богами”.

Для этого существует единственный путь – возвращать в себе чувство бескорыстной любви к человечеству, ибо лишь один этот путь только и способен привести к рождению Вселенской Любви, сила которой и составляет главный смысл движения человека вперёд, к освобождению от тех оков, в которые майя (иллюзия) заковала Эго.

Никому не под силу достичь этого сразу, но, как отмечает в “Оккультном мире” наш высокочтимый Махатма,

“...чем бо́льшая часть пути будет пройдена в направлении к освобождению, тем меньше будет оставаться от этого прежнего положения вещей, и в конце концов все эти человеческие и чисто личные чувства, связывающие людей друг с другом, – кровные узы и дружба, чувство патриотизма и национальные чувства – несомненно, уйдут, слившись в едином всемирном чувстве, единственно верном и святом, единственно бескорыстном и Вечном – в чувстве Любви, Безмерной Любви к человечеству – как к единому Целому!”. [6]

Одним словом, индивид сливается с бесконечным Всё.

Да, разумеется, *созерцание* в обычном понимании этого слова не лишено отдельных известных достоинств. Оно способно сформировать в человеке набор некоторых физических способностей подобно тому, как гимнастика способна закалить его мышцы.

Оно может вполне стодиться и для задач чисто физического месмеризма, но, о чём уже догадался проницательный читатель, *оно никак не в силах помочь человеку обрести особые психологические способности*. Вместе с тем, даже когда человек практикует его для решения обычных задач, ему всегда следует помнить, что полной безопасности оно гарантировать ему не может. Если, как кое-кто полагает, практикующий *созерцание* человек должен в течение всего процесса оставаться совершенно пассивным и полностью раствориться в находящемся перед его взором предмете, то он не должен забывать, что, стимулируя в себе таким методом пассивность, он, в сущности, будет лишь способствовать формированию у себя *медиумических способностей*.

Как уже не раз подчёркивалось, Адепт и медиум представляют собой два диаметрально противоположных полюса: если первый действует чрезвычайно активно и тем самым сохраняет за собой способность контролировать действия элементалов, то последний, наоборот, пребывая в состоянии полнейшей пассивности, рискует оказаться жертвой капризных, злобных и своевольных зачатков человеческих существ, [7] а также элементариев. [8]

Отсюда со всей очевидностью следует, что **медитировать в полном смысле этого слова означает** “логически рассуждать, мысленно двигаясь от известного к неизвестному”.

“Известное” – это тот мир феноменов, который мы способны познавать с помощью своих пяти органов чувств. Всё, что мы видим в нашем проявленном мире, – это лишь следствия, причины которых следует искать в мире ноуменов, в непроявленном, “неизвестном” мире: именно это и происходит при медитации, то есть при длительном сосредоточении внимания на том или ином вопросе.

В этих целях оккультизм пользуется как дедуктивным, так и индуктивным методами, не ограничиваясь каким-то одним из них.

Для начала изучающий оккультную философию должен познакомиться с самыми общими аксиомами, исчерпывающе изложенными в *“Эликсире жизни”* и прочих оккультных работах. Он прежде всего должен осмыслить эти аксиомы и, *пользуясь дедуктивным методом, следовать от общего к частному.*

Он должен логически рассуждать, двигаясь от “известного к неизвестному”, но оставаясь всегда готовым при необходимости применить

индуктивный метод, то есть двигаться, наоборот, от частного к общему, если логика аксиомы потребует этого.

Этот процесс и составляет начальный этап подлинного созерцания. Человек должен вначале ухватить суть вопроса интеллектуально, прежде чем может рассчитывать на практическую реализацию своих устремлений.

По выполнении этих требований наступает следующий этап медитации – *“невыразимо острая жажда внутреннего Человека “вырваться из своего тесного узилища и соединиться с бесконечным”*. Но перед тем как направить эту жажду в верное русло, человек должен вначале точно определить свою главную цель.

Наивысшая же стадия медитации состоит, собственно говоря, в практическом осуществлении того, что уже им было осознано на первых этапах.

Коротко говоря, верно понимать смысл созерцания – это значит признавать справедливость следующего высказывания Элифаса Леви:

“Вера без знания – слабость, вера же, вооружённая знанием, – сила”.

В *“Эликсире жизни”* не только указываются начальные шаги, которые должны быть предприняты для овладения процессом *созерцания*, но и даются читателю советы о том, как необходимо понимать наивысшие стадии этого процесса. Через процесс *созерцания* статья словно бы намечает контуры того, каким образом человек, – т. е. *“известное”*, проявленное, феноменальное – соотносится с *“неизвестным”* – непроявленным, ноуменальным. Она указывает начинающему оккультисту на тот идеал, который должен стать для него предметом созерцания и каким образом он может возвыситься до него. В ней рассказывается о природе внутренних способностей человека и объясняется, каким образом они могут быть развиты.

Поверхностному читателю всё это, вероятно, может представиться верхом эгоизма. Однако, глубже поразмыслив над этим вопросом, он поймёт, что дело обстоит ровным счётом наоборот.

Ведь, как учит статья, ноуменальный мир никогда не откроется пониманию изучающего оккультизм человека, пока последний не сольётся в единстве с Природой. И на самого себя он должен смотреть не как на нечто, существующее отдельно от всего, а как на частицу Единого Целого. Ибо, оказываясь в мире непроявленном, человек со всей ясностью начинает осознавать, что всё бытие подчинено *“закону сродства”*, закону притяжения подобного к подобному. *Всё там – Бесконечная Любовь*, понимаемая в истинном её смысле.

Коротко повторим теперь то, о чём у нас шла речь выше. Итак, начинать нужно с внимательного изучения аксиом оккультизма, осмысляя их с помощью *дедуктивного* и *индуктивного* методов – именно в этом и заключается подлинный смысл созерцания. Действенная же сторона этого процесса состоит в том, чтобы всё усвоенное в теории осуществить на практике.

Дамодар К. Маваланкар

Сноски

1. Damodar K. Mavalankar, Contemplation (pp. 40-49). В оригинале в имени автора опечатка: Mavalaukar. – Ред.

Впервые опубликовано в журнале The Theosophist, vol. 5, No. 5 (53), February, 1884, pp. 112-114. Текст статьи, включённой в настоящий сборник, в незначительных деталях отличается от журнального варианта. – Пер.

2. Созерцание. – Пер.

3. Мукти (санскрит) – освобождение от необходимости повторного перевоплощения. – Пер.

4. Широко известный в Индии персонаж эпоса и упанишад. Мудрый царь-философ Видехи, отец Ситы. – Пер.

5. Раджарши (санскр.) – “царственный мудрец”. – Пер.

6. ПМ, № 8. – Пер.

7. Вероятно, имеются в виду так называемые духи стихий, находящиеся на крайне низком уровне развития и действующие бессознательно, полусознательно или сознательно, которые когда-то в отдалённом будущем, через эоны и эоны, возможно, достигнут так называемой “человеческой” стадии развития. – Пер.

8. Элементарии – пребывающие в кама-локе пустые астральные оболочки бывших людей. После физической смерти они лишены не только физического тела, но и триады высших принципов человеческой структуры. Именно они чаще всего и являются в виде “призраков” во время спиритических сеансов. – Пер.

Дамодар Маваланкар, «Созерцание», февраль 1884

(англ.: Contemplation by Damodar K. Mavalankar)

Перевод с английского: В.В. Базюкин